

РЕЗОЛЮЦИЯ

**ПО ИТОГАМ V МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В ЕВРОПЕ И
АЗИИ» НА ТЕМУ: «РАЗВИТИЕ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА, ЦИФРОВИЗАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»**

2022

С 13 по 16 сентября 2022 года в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел V Международный форум юристов и экономистов «Современные проблемы права и экономики в Европе и Азии». Форум объединил на одной площадке ведущих экспертов в области права и экономики из России, Китая, Индии, Франции, Италии, Бразилии и других стран. Тема форума 2022 года: «Развитие права, экономики и международного гуманитарного сотрудничества в условиях глобального изменения климата и цифровизации». Мероприятие прошло при поддержке Московского отделения АЮР.



Проблема климата не нова для современного общества, однако продолжает оставаться актуальной, а решение климатической проблемы является целью мирового сообщества во благо устойчивого развития, закрепленной на саммите ООН. Так 20 мая 2022 года Всемирная метеорологическая организация (ВМО) опубликовала ежегодный доклад о состоянии глобального климата, который приобрел особый статус, ставший дополнением к Шестому оценочному отчету.

Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). По сути, главный международный климатический документ представил оценку влияния человеческой деятельности на природу в глобальных масштабах. Беспрекословное влияние на изменение климата во всем мире негативно сказывается на существовании жизни на Земле.



Парниковые газы, реакция океанов, замедление роста температуры вызывают экстремальные последствия, которые в 2021-м нанесли ущерб на сотни миллиардов долларов, вызвали кризисы в области продовольственной и водной безопасности и масштабные перемещения людей. От чрезвычайной засухи пострадали страны Южной Америки, Канада, запад Соединенных Штатов, Иран, Афганистан, Пакистан и Турция. В Эфиопии, Кении и Сомали нормальных дождей не было уже четыре года. Это самая продолжительная засуха в Восточной Африке за 40 лет. Во многих местах летом прошлого года зарегистрировали температурные рекорды: 54,4 градуса в калифорнийской Долине Смерти, 49,6 — в канадской провинции Британская Колумбия, 48,8 —

на Сицилии. Наводнения в Западной Европе ураганы в США и лесные пожары в России лишь подтверждают самые страшные опасения.



Для предупреждения новых угроз и решения сложившихся задач необходимо расширять и поддерживать международное сотрудничество экспертов. С этой целью и проводится международный форум юристов и экономистов «Современные проблемы права экономики в Европе и Азии».



На площадке форума эксперты из разных стран мира могут обменяться своим опытом, совместно прийти к выработке предложений по совершенствованию юридической и экономической науки.



Исходя из опыта передовых зарубежных стран, прежде всего Европейского Союза, правовая база продвижения «зеленых» технологий совершенствуется на



основе комплексного и междисциплинарного подходов, с комплементарностью экономических, технологических, экологических и социальных задач. В странах ЕС и ОЭСР с 2010 года совершенствуются

правовые и технические инструменты стимулирования «зеленых» производств, зеленого строительства и развития альтернативной зеленой энергетики.



Вопросы вопросам правового регулирования реализации климатической политики и развития проблем искусственного интеллекта на фоне новых вызовов современности, климатических угроз и обеспечения экологической безопасности приобретают глобальное значение.



Участники форума
обратили особое
внимание на внимание
необходимо усилить
правовое
регулирование в сфере
реализации прав и
свобод человека в
условиях глобального

изменения климата, а также международному сотрудничеству и содействию на
уровне разных стран в области устойчивого развития и экономическому росту
посредством реализации климатического законодательства.



Необходимо исследование норм права иностранных государств, в том числе Индии и Китая.



Заслушав и обсудив представленные доклады, участники постановили:

1. Современные экологические вызовы обуславливают необходимость поиска новых правовых решений экологических проблем, основанных как на достижениях Целей устойчивого развития до 2030 г., так и обеспечении национальных интересов РФ.
2. Складывающаяся практика законодательного регулирования и стратегического планирования в мире свидетельствует о постановке вопроса об адаптации к климатическим изменениям как одной из первоочередных задач международного и национального уровней.
3. Изменение климата и экологические проблемы являются одним из ключевых факторов развития мировой экономики, поэтому декарбонизация и быстрое развитие «зеленых» технологий становятся одними из приоритетных направлений экологического развития. При этом подходы в части борьбы с изменением климата, предлагаемые западными странами, в значительной степени носят дискриминационный характер и закрепляют экономическое доминирование Запада и отсталость развивающихся стран, что усиливает международное соперничество.
4. Согласно Стратегии экологической безопасности Российской Федерации, к глобальным вызовам экологической безопасности относятся:

а) последствия изменения климата на планете, которые неизбежно отражаются на жизни и здоровье людей, состоянии животного и растительного мира, а в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития; б) рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, что на фоне глобализации экономики приводит к борьбе за доступ к природным ресурсам и оказывает негативное воздействие на состояние национальной безопасности Российской Федерации; в) негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая опустынивание, засуху, деградацию земель и почв; г) сокращение биологического разнообразия, что влечет за собой необратимые последствия для экосистем, разрушая их целостность. Необходима «зеленая» трансформация экономики России. Она будет способствовать форсированному переходу к новому технологическому и мирохозяйственному укладам, а также выходу отечественной экономики на траекторию низкоуглеродного и устойчивого развития.

5. В настоящее время существуют риски как недооценки «климатической доктрины», так и переоценки комплекса организационно-правовых мер по «энергопереходу». Признано, что в РФ с зависимостью от сырьевого сектора экономики суть климатической проблемы состоит не в признании или непризнании влияния выбросов углерода на климат и экологическую безопасность в целом, а в выработке собственных подходов, основанных на национальных интересах России и снижении диктата экономической и технологической повестки ЕС.

6. На данном этапе развития климатическое право находится в процессе «искусственного формального переодевания», когда вместо понимания «российской» идеологии правового регулирования, обозначения связей с культурой, ментальностью, обычаями и национальным правосознанием, климатическое право становится арифметическим набором инструментальных форм и методов регулирования, что не позволяет найти эффективные способы решения климатических проблем. Поэтому необходимо

кардинальное переосмысление российской правовой теории и практики, связанной с обеспечением национальной и экологической безопасностью в части осмысления и решения климатических проблем.

7. Необходима трансформация государственной экологической политики РФ, исходя из анализа возможностей и перспектив «декарбонизации», поддержки курса «декарбонизации» в международно-правовом контексте, имплементации наиболее важных «климатических» правовых норм и стандартов в российское законодательство, образования и поддержки «климатических проектов», создание условий для проведения экспериментов, полигонов, «карбоновых ферм» и других форм эффективной государственной политики в отношении «энергетических инноваций», запуска нового инновационного цикла в энергетике на условиях соблюдения правил «безуглеродной экономики», но на базе имеющегося уникального опыта и передовых российских технологий, полного обеспечения внутреннего рынка энергоресурсов природными энергоносителями (нефть, газ, уголь) и проработки вариантов их поставки в дружественные страны.

8. Необходима ревизия Экологической доктрины РФ в части ее содержания и механизмов реализации с учетом мировых экономических и политических изменений.

9. Эколого-управленческие решения в сфере климатических проблем должны приниматься, основываясь на самостоятельности в оценках и выводах, глобальности, приоритета национальных интересов, учете потерь и выгод.

10. Климатические изменения и адаптация к ним требуют применения инновационных инструментов охраны окружающей среды, в частности, цифровых технологий и др.

11. Глобальный характер климатической и иных экологических проблем актуализируют вопрос о межгосударственном сотрудничестве в экологической сфере, прежде всего, в рамках интеграционных объединений, участником которых является РФ и дружественные нам страны (ЩОС, БРИКС, ЕАЭС).

12. Учитывая необходимость обеспечения национальных интересов Российской Федерации в информационном пространстве, в том числе цифровой среды, необходимо обновить ряд актов стратегического планирования в сфере информационной безопасности для обеспечения кибербезопасности.

13. Необходимо на уровне законодательства Российской Федерации официально закрепить понятия «кибербезопасность», «киберугрозы», «информационная война», «гибридная война», «информационное оружие» и другие, направленные на обеспечение кибербезопасности.

14. Принять комплекс правовых мер, направленных на обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в цифровой среде.

15. Разработать концепцию правового регулирования отношений в метавселенных.

16. Принять во внимание концепт, согласно которому необходимо определить, насколько действующее законодательство учитывает возможность существования систем искусственного интеллекта и может быть применено для организации взаимоотношений в условиях их использования. В этой связи предлагается рассмотреть возможность законодательного закрепления понятия искусственного интеллекта (системы искусственного интеллекта, технологий искусственного интеллекта) с учетом трех основных характеристик ИИ: использование (сбор, анализ) данных, имитация человеческого интеллекта (разума), принятие решений, которые обычно принимаются человеком.

17. При разработке правовых норм учитывать особенности трансформации права интеллектуальной собственности в цифровой среде.

18. Законодательно закрепить правовые и организационные механизмы обеспечения баланса между использованием персональных данных и соблюдением правил обращения с ними в контексте применения ИИ (систем ИИ, технологий ИИ), принимая во внимание необходимость обеспечения соблюдения конфиденциальности этих данных.

19. Проработать возможность законодательного закрепления ответственности оператора систем ИИ.

20. Проработать вопрос о необходимости урегулирования деятельности создателей и пользователей технологий ИИ, так как именно они осуществляют контроль за действиями своего продукта; рассмотреть возможность возложения на них определенных обязанностей по регулированию, ограничению, обеспечению безопасности использования указанных технологий.

21. При разработке предложений о регулировании искусственного интеллекта исходить из преимущественного использования экспериментальных режимов правового регулирования с учетом специфики развития данных технологий.

22. С учетом особенностей правовой природы искусственного интеллекта (систем ИИ, технологий ИИ) представляется целесообразным всесторонне обсудить вопрос о возможности и необходимости внесения изменений в статью 1225 Гражданского кодекса РФ в части замены содержащегося здесь закрытого, исчерпывающего перечня объектов интеллектуальной собственности на открытый перечень, что позволит обеспечить гармонизацию отечественного законодательства об интеллектуальных правах с положениями статьи 2 Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности.

23. Необходимо акцентировать внимание на исследовании коллизионных аспектов авторского, патентного и информационного права в контексте развития правового регулирования в сфере искусственного интеллекта.

24. Необходимо изучить вопрос о необходимости закрепления гарантий прав граждан при использовании технологий ИИ с учетом человеко-ориентированного подхода, который подразумевает, что конечной целью технологий искусственного интеллекта является повышение качества жизни граждан, соблюдение их прав, обеспечение благополучия и безопасности человека, а также его подконтрольность человеку в той мере, в какой это

возможно с учетом требуемой степени автономности систем искусственного интеллекта и робототехники и иных обстоятельств.

25. Необходимо изучить правовые последствия и перспективы использования искусственного интеллекта для создания результатов интеллектуальной детальности, для охраны и защиты объектов интеллектуальных прав.

26. Реализация охранительной функции уголовного права обуславливает широкую межотраслевую взаимосвязь этой отрасли права с иными сферами общественной жизни, входящими в предмет уголовно-правовой охраны. Развитие и эволюция охраняемых общественных отношений предопределяет изменение уголовно-правовых норм, формирует необходимую для изучения и последующего обсуждения гипотезу о целесообразности и пределах карательного воздействия в условиях широкой правовой трансформации, происходящей под влиянием цифровизации и глобализации, а также социально-экономических бедствий и пандемий

27. Трансформация уголовно-правовой охраны обусловила обсуждение вопросов дальнейшей дифференциации отрасли уголовного права в инновационном направлении. В науке выражена гипотеза о выделении новых подотраслей в системе уголовного права. Различные авторы к таковым относят экономическое уголовное право, медицинское уголовное право, природоохрannительное уголовное право

28. В рамках экономического уголовного права рассмотрена проблема квалификации ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежей» и выделяются критерии отграничения этого вида мошенничества от смежных составов преступлений. Обосновывается, что объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа: предполагает наличие обмана или злоупотребления доверием; характеризуется использованием электронных средств платежа; последнее заключается не в простом обеспечении транзакции, а направленностью действий виновного на введение в заблуждение потерпевшего относительно

составления, удостоверения и передачи распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий

29. Необходим поиск альтернативы уголовному наказанию в виде реального лишения свободы в России в целях либерализации карательной политики государства. На основе официальных данных открытой судебной статистики анализу подвергалась практика применения отдельных мер уголовно-правового характера, обсужден вывод об отсутствии в отечественном уголовном законодательстве реальных альтернатив этому виду наказания. С учетом количественных и качественных показателей, характеризующих осужденных, актуализируется положение об ограниченных возможностях уголовного закона и практики его применения в существенном снижении числа реально лишаемых свободы.

30. Цифровизация международной экономики требует выработки новых подходов к правовому регулированию налогообложения цифровых операций. Предложения Организации экономического и социального развития по данной теме страдают излишней сложностью и незавершенностью, необходимо предложить правила, сочетающие простоту и справедливость. Такие предложения должны разрабатываться без спешки, с глубокой предварительной оценкой путей и последствий их реализации в отдельных странах.

31. Правовая база для глобальных правил налогообложения цифровых операций, разработка и внедрение которых находится сейчас в глобальной повестке налогообложения различных стран является революционным шагом в налоговом праве. Необходима правовая экспертиза последствий внедрения таких правил в части их правовых основ, соотношения с существующими национальными и международными правилами налогообложения.

